

УТВЕРЖДАЮ

Проректор – начальник

Управления научной политики

МГУ имени М.В.Ломоносова

А.А.Федянин

«30» ноября 2021 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Дедик Алены Владимировны «Население Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. по антропологическим данным», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 03.03.02 – антропология

Диссертационная работа Дедик Алены Владимировны посвящена палеоантропологическому исследованию населения Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. Основные направления работы – палеодемографический, краниологический и остеометрический анализы скелетных материалов из соответствующего региона Западной Сибири.

Актуальность работы связана с недостаточностью палеоантропологической изученности обширной территории Западной Сибири, этнического состава коренного населения, обитавшего в зоне взаимодействия различных хозяйственно-культурных типов и биологического смешения коренного и пришлого населения, в том числе русского, на приграничных территориях России XVII–XVIII вв. Важность работы связана с необходимостью новых палеоантропологических исследований для расширения знаний об этнической истории этого крупного региона Западной Сибири, уточнении характера взаимоотношений тюркского и русского населения.

Диссертационная работа Дедик А.В. изложена на 280 страницах, состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, приложения. Список литературы включает 275 источников, из них 259 на русском и 16 на иностранных языках.

Во введении автором рассматриваются краткие сведения о населении изучаемого района Сибири, о результатах археологических исследований Омско-Прииртышского региона, полученные из научных литературных источников. Также приводится географическая характеристика региона. В этом же разделе диссертационной работы перечислены и описаны палеоантропологические материалы, исследованные автором, и материалы других авторов, использованные для сравнительных анализов, охарактеризована актуальность работы, представлены цель и задачи исследования,

описаны научная новизна и практическая значимость работы, изложены основные положения, выносимые на защиту диссертации, перечень публикаций автора на тему диссертации (в том числе опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК) и докладов на конференциях, конгрессах и заседаниях научных центров, где были апробированы результаты работы.

В первой главе, «Антропологические исследования населения Омского Прииртышья», представлен краткий очерк антропологических и палеоантропологических исследований коренного населения изучаемого региона и сопредельных территорий, где проживали народы, тесно связанные с тоболо-иртышскими и барабинскими татарами. Автором проанализирован значительный по объему научный литературный материал. Показано, что барабинские татары до сих пор остаются наименее изученной в антропологическом отношении группой коренного населения Западной Сибири. Показано, что полученные в ходе исследований данные по различным системам признаков подтверждают сложность формирования антропологических особенностей сибирских татар и выявляют проблемы их этногенетической истории. Мало изученными остаются и группы русских первопоселенцев старообрядцев. Совершенно не изученной на сегодняшний день остается палеодемография как коренного, так и пришлого русского населения Омского Прииртышья.

Во второй главе, «Материалы, методология и методы исследования», приводятся сведения об изученном в диссертационной работе костном материале, объеме коллекций тоболо-иртышских и барабинских татар и русских Сибири, представлен и охарактеризован материал для сравнительных анализов, суммарно 124 серии. В главе описан основополагающий методологический принцип исследования, представлены методики реставрации черепов, половозрастных определений скелетов, палеодемографического анализа, расчета палеодемографических индексов, методы краниологического и остеологического анализов, расчета и объяснения краниологических и остеологических указателей, методы статистической обработки результатов, внутригруппового и межгруппового сравнений. Во второй главе также охарактеризованы принципы вычисления индексов билатеральной асимметрии.

В третьей главе, «Палеодемография населения Омского Прииртышья», приводится общая информация о современном состоянии демографических исследований и проблем, связанных с расчетом конкретных демографических показателей. Далее автор описывает результаты палеодемографического анализа группы тоболо-иртышских (аялыньских) татар с территории могильника Чеплярово 27, барабинских татар с территории памятника Абрамово 10 и русских первопоселенцев Сибири с территории некрополя Изюк-1. Проведен внутригрупповой палеодемографический анализ, получены интересные результаты, в том числе выявлены высокие показатели детской смертности и низкий показатель средней продолжительности жизни в татарской группе Чеплярово 27 и группе русских первопоселенцев из Изюк-1, весомая представительность финальной возрастной когорты в группе русских из Изюк-1. Делается попытка объяснения полученных результатов. Далее в главе описываются результаты межгруппового сравнительного анализа с привлечением данных по другим сериям по основным палеодемографическим показателям. Раздел содержит много интересной информации.

В четвертой главе, «Антропологический состав населения Омского Прииртышья», приведены результаты краниологического исследования (измерения и расчета индексов) серий аялыньских татар XVII–XVIII вв. Проведен внутригрупповой и межгрупповой сравнительные анализы. Было выяснено, что черепа аялыньских татар по ряду признаков лицевого скелета обнаруживают определенный уклон в сторону монголоидности. Межгрупповое сопоставление с сериями народов Западной и Южной Сибири, Урала и Казахстана показали, что группа аялыньских татар XVII–XVIII вв.

антропологически близка населению Барабинской лесостепи, а также кызыльцам и казахам, в группах которых заметно играет роль южно-сибирский компонент. Кроме того, было выявлено максимальное сходство краниологических показателей аялыньских татар XVII–XVIII вв. и аялыньских татар XIX в. - начала XX в., что свидетельствует о том, что особенности аялыньских татар не претерпели существенных изменений в течение двух веков. В главе делается заключение, что в целом по своим морфологическим характеристикам изученная серия аялыньских татар может быть отнесена к обь-иртышскому антропологическому типу. В данном разделе работы также проведен краниологический анализ серии русских первопоселенцев Сибири из могильника Ананьино I. Также проведены внутригрупповой и межгрупповой сравнительные анализы. Было установлено, что мужские черепа имеют европеоидный комплекс черт, а в женской выборке наблюдается некоторое ослабление европеоидного компонента. Межгрупповой анализ выявил наибольшее сходство антропологического типа русской мужской выборки из Ананьино I с особенностями русского населения северных районов Европейской части России.

В пятой главе, «Остеологическая характеристика населения Омского Прииртышья», приводятся результаты остеологического исследования групп аялыньских татар XVII–XVIII вв. из могильников Чеплярово 27, Черталы 3, барабинских татар из могильника Льнозавод, русских первопоселенцев из могильника Ананьино I. Приведены результаты измерений костей посткраниального скелета, размах вариаций измерений в группах, результаты расчета индексов пропорций конечностей, массивности костей и некоторые другие указатели. Проведены внутригрупповые и межгрупповые сравнения по показателям пропорций конечностей и реконструированной прижизненной длине тела.

Далее в главе представлены результаты изучения билатеральной асимметрии длинных костей индивидов из групп аялыньских, тобольских, коударкско-саргатских и тюменских татар. Было выяснено, что группы тоболо-иртышских татар заметно различаются по значениям коэффициентов асимметрии. Полученный результат автором диссертации объясняется связью со своеобразием хозяйственного уклада жизни каждой из групп.

Заключение содержит описание итогов исследования палеоантропологии Омско-Прииртышских татар и русских первопоселенцев этого региона по показателям палеодемографии, краниологии и остеологии.

Научная новизна диссертационной работы Дедик А.В. состоит в том, что впервые в научный оборот вводится значительный массив палеоантропологических данных для изучаемой территории, собранных и обработанных автором по различным системам признаков. Особенно следует отметить комплексность данного научного изыскания, в котором анализируются результаты и палеодемографического, и краниологического, и остеологического исследований скелетных серий из региона Омского Прииртышья. Сопоставление этих данных, кроме решения поставленных задач выявления особенностей формирования антропологического разнообразия населения, позволит определить некоторые общие закономерности морфологической изменчивости в различных экологических и социокультурных условиях, запас адаптивной изменчивости различных популяций.

Полученные данные позволят проследить на базе общей методологии и разнообразных методик (краниология, остеология, палеодемография) взаимодействия субстратных (местных) и суперстратных (пришлых) компонентов в формировании антропологических особенностей населения изучаемой территории. Комплексное антропологическое изучение населения Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. до сих пор не проводилось. Следует отметить, что и в целом подобного рода комплексные исследования скелетных серий достаточно редки. В литературе имеются отдельные палеоантропологические работы, посвященные изучению краниологического типа

населения, характеристик физического телосложения, палеопатологических особенностей некоторых этно-территориальных групп данной территории.

Практическая ценность результатов. В практическом отношении предложенные в работе результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвященных изучению Западной Сибири разных эпох, как сравнительный материал. Имеющиеся данные могут служить в качестве дополнения к палеоантропологической базе при создании обобщающих научных работ по антропологии Западной Сибири.

Автореферат оформлен в соответствии с требованиями ВАК, отражает структуру работы, положения, выносимые на защиту, результаты и заключение, основные сведения о научной деятельности автора. К автореферату претензий нет.

Имеются вопросы и замечания к рукописи диссертационной работы.

Глава 2. Сведения об археологических памятниках, задействованных в работе, лучше было бы поместить во вторую главу, а не в приложение, тем более что этот материал занимает всего четыре страницы.

В таблице 4 из главы 2 перечислено большое количество авторов формул для расчета реконструируемой длины тела. Предполагаем, что автор совершил значительное количество расчетов роста индивидов, ориентируясь, как указано в работе, на длину бедренной или большеберцовой костей. По нашему мнению, достаточно было бы примерно трех расчетов, причем, по возможности, с использованием величины суммы длин бедренной и большеберцовой костей.

Далее, ни в главе 2, ни в приложении не описана степень сохранности скелетов серий, исследованных автором.

В методике диссертации не объяснено, какой смысл имело вычисление суммы наибольших длин плечевой, лучевой, бедренной и большеберцовой костей, что названо «условным показателем величины скелета 1», каким образом эта сумма отражает тотальные размеры тела? В тексте объяснений и рассуждений по этому поводу не обнаружено.

Глава 3. В главе 3 Алена Владимировна описывает принципы проведения палеодемографического исследования, на чем базируются работы большинства современных палеоантропологов. При этом в начале своего палеодемографического анализа автор группирует индивидов по когортам: Natus (новорождённые), Lacteus (до 1 года), Infantilis primus (до 3-х лет), Infantilis I (до 7 лет), Infantilis II (до 12/13 лет), Juvenilis I (13/14–18/20), Juvenilis II (20–25 лет), Adultus (25–35 лет), Maturus I (35–45 лет), Maturus II (45–55 лет), Senilis (старше 55 лет). Во-первых, сомнительна возможность правильного определения возраста детских костяков, особенно самых ранних возрастов, в соответствии с предложенными когортами, когда известны ошибки методов, например, при определении зубного возраста (чем в основном и пользуются палеоантропологи) - от 2 месяцев (возраст «новорожденный»), до 2 лет и больше в более старших периодах онтогенеза детей. Во-вторых, степень сохранности скелетов, вероятно, в ряде случаев не позволяла определить зубной возраст, а другие методы привели бы к еще большим ошибкам. В-третьих, выводы о показателе детской смертности в исследованных Аленой Владимировной группах оказываются связаны с возрастом до 13 лет и становятся несопоставимыми с данными других авторов, работающих с распределением по пятилетним интервалам, в этом случае детский период онтогенеза заканчивается к 15 годам. Кроме того, не понятно, автор предлагает такой нестандартный способ распределения индивидов (скелетов) по возрастным когортам как свой собственный, или это методика другого автора, которую Алена Владимировна решила апробировать в диссертации. Требуются соответствующие объяснения и, вероятно, ссылки на других исследователей. Сравнение данных в целом по всем когортам между антропологами, пользующимися нестандартной схемой (Natus, Lacteus, и т.д.), и теми, кто работает с пятилетними интервалами по программе Angel (1969), практически невозможны.

Далее в работе автор все же представляет результаты палеодемографического анализа при распределении индивидов по пятилетним когортам. Данные итоги уже возможно сопоставить с результатами других исследователей. Наше следующее замечание: во всех разделах по палеодемографии тоболо-иртышских татар и русских первооселенцев, отсутствуют графики кривых смертности, на которых в процентах должно было быть отображено распределение индивидов по когортам, что является самым главным, информативным и наглядным в подобной работе (и лучше бы это были диаграммы). Предложенные же графики дожития и вероятности смерти, хотя и интересны, но второстепенны по отношению к графикам кривых смертности по когортам.

Так же в разделе нет палеодемографических таблиц в отдельности для мужчин и женщин, нет и соответствующих обсуждений.

Глава 5. По нашему мнению, было бы удобнее вынести в отдельные таблицы результаты вычисления индексов пропорций конечностей, массивности костей, рассчитанной прижизненной длины тела и иных показателей скелета. Так легче было бы и автору работать с этими индексами, и тем, кто решил ознакомиться с рукописью.

Далее, обсуждая результаты, автор обращается к определенным рубрикам или имеющимся в литературе сведениям о размахе вариаций индексов у человека современного типа. Считаем, что в работе необходимо было бы указать цифры рубрикаций и размаха вариаций. Как раз возможно было бы это сделать в таблицах, где были бы приведены результаты расчета индексов.

В представленных таблицах отсутствует информация о пропорциях конечностей и рассчитанной длине тела мужчин татарских и русской групп. В таблицах для женщин эта информация имеется, а в таблицах для мужчин нет.

Следует указать, что не для всех индексов корректно рассчитывать среднегрупповые значения. Например, для индексов пиялстрии, платикнемии. Можно лишь указать размах вариации значений подобных индексов в группе.

Также максимальные величины индекса платимерии, полученные в ряде случаев в работе, вызывают сомнение.

Требуется объяснение, как по интермембральному индексу автор определял тип телосложения мужчин и женщин.

В работе также имеется некоторое количество стилистических и орфографических ошибок, в том числе ошибка в названии статьи под номером 175 в списке литературы.

Тем не менее, исследование Алены Владимировны Дедик является законченной научной работой, полученные результаты имеют высокое научное значение, позволяют расширить базу палеоантропологических сведений о происхождении народов и заселении Сибири в XVII–XVIII вв. Итоги исследования могут использоваться для подготовки и проведения лекций и специальных курсов по антропологии, как в рамках высшей школы, так и для проведения занятий в центрах дополнительного образования.

Тема и содержание диссертации полностью соответствуют специальности 03.03.02 – антропология. Содержание автореферата отражает содержание диссертации.

Диссертационная работа Дедик Алены Владимировны «Население Омского Прииртышья XVII–XVIII вв. по антропологическим данным» является результатом большого труда, полностью соответствует требованиям ВАК к диссертационным работам, представленным на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Таким образом, соискатель Дедик Алена Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 03.03.02 – «антропология».

Отзыв подготовлен старшим научным сотрудником кафедры антропологии биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Боруцкой Светланой

Борисовной, обсужден и одобрен на заседании кафедры антропологии биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова «12» ноября 2021 г., протокол № 10/2021.

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Сайт: www.msu.ru

E-mail: info@rector.msu.ru

Почтовый адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1

Телефон: +7 (495) 939-10-00

Зав. кафедрой антропологии
биологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
д.и.н., академик РАН

/ А.П. Бужилова /

